

Об играх с государственным языком

Ознакомившись со статьей «Чем отличаются Курманов и Карабеков от Сталина?» Ш. Назаралиева, нужно отдать ему должное, что он не хочет как большинство наших граждан стоять в стороне, а пытается высказать свое мнение.

Но весь парадокс в том, что господин Ш. Назаралиев, апеллируя многими умными высказываниями и цитатами, тем не менее, остается на позиции тех же маргиналов (выходцев из одного социального слоя, которые не могут адаптироваться в новом социальном слое).

Внимательно ознакомившись с выступлениями депутата Курманова З. и Карабекова К. на обсуждении “Проекта закона о госязыке”, я не заметил, чтобы эти депутаты были настроены против кыргызского языка, напротив, они более разумно подходят к решению такой важной и деликатной темы.

Как известно, можно принять и обнародовать любой закон, а будет ли он работать и пойдет ли на пользу обществу? Вот здесь то и вся проблема. Разве плохим был Закон “О государственном языке Киргизской ССР”, принятый еще в 1989 г., когда наша республика была зависимой от Москвы? В 1991 г. Кыргызстан стал независимым, и кто мешал внедрить этот закон в жизнь?

Кто же выиграет от того, что депутаты Жогорку Кенеша приняли закон о языке в новой редакции?

Не следует забывать, что игры с государственным языком, чреваты тем, что мы можем быть отброшены в своем развитии до феодального общества. Прежде чем голословно трубить о повсеместном внедрении

¹ Эту статью я (Бегалиева А.С.) обнаружила на диске отца с пометкой «Агым». Вполне возможно, что она была опубликована в 2004 году в газете «Агым».

государственного языка, нужно подумать о самом главном – как мы будем учить новое поколение в наших вузах?

По каким учебникам? Не надо, наверное, объяснять, что даже в группах, обучающихся на кыргызском языке в вузах республики, нынешние студенты готовятся к занятиям по учебникам, написанным на русском языке. Так как по большинству предметов нет учебной литературы на кыргызском языке, и в ближайшие годы она не появится. Это только один пример из многих, но об этом всем известно, поэтому не будем дальше рассуждать на эту тему.

Волюнтаристские решения в отношении кыргызского языка, игнорируя объективные и субъективные причины – это и есть революционный метод. Хотя автор статьи не признает слово «революция».

В истории уже были такие примеры, когда после Октябрьской революции на всей территории бывшего Союза пытались провести идею (именно упомянутого в статье Ш. Назаралиева – Сталина) о переводе делопроизводства на языки коренных народов.

Попытки перевода делопроизводства на кыргызский язык и выдвижение на руководящие посты кыргызов предпринимались также и в Киргизской автономной области в 1925 г. Чем это закончилось известно всем, кто знаком с историей Кыргызстана. Ю. Абдрахманов – Председатель Совнаркома Киргизской автономной области – в своем письме к Сталину, сетуя на низкий уровень грамотности кыргызов писал, что “среди них нет ни одного человека с высшим образованием, тем более нет вполне партийно-подготовленных работников, вышедших из среды беднейших слоев населения. Выдвижение же работников с низов во многих случаях не давало ожидаемых результатов, т.к. во многих случаях приходилось выдвигать даже людей, у которых не было достаточной грамотности, но подчас выдвигались такие, которые больше стремились к личному благоустройству, чем к общественно-политической работе”.

Следует признать, что несмотря на проводимую Советской властью кампанию по ликвидации неграмотности, тем не менее, в 1925 г. из 510 тысяч кыргызов, проживающих в области, грамотных было всего 18999, или 3,7%.

Исторический опыт показывает, что формирование насильственными методами, без создания определенных условий каких-либо перемен в обществе – ведет к провалу.

Конечно, мне могут возразить, что сегодня Кыргызстан уже не тот, что был в 1925 г. Благодаря Советской власти со всеми ее достижениями и недостатками, наша республика на сегодняшний день является одним из стран, где общеобразовательный уровень достаточно высок.

И здесь Ш. Назаралиев предлагает взять пример с Израиля, который достиг высоких результатов в возрождении иврита. Обладая таким высокоинтеллектуальным багажом, автор мог бы и сам догадаться, что сравнения здесь не уместны. Но, если ему хочется показать свою начитанность, то грош цена его знаниям, если они служат человеку, только для цитирования, а не для размышления.

Да, Израиль возродил не только свою государственность, но и древний язык. Ш. Назаралиев пишет: «Когда евреи собрались со всех концов в нынешний Израиль, они имели богатейший культурный багаж, говорили на языках цивилизованных стран: английском, французском и т.д.». Говоря об этих фактах, автор статьи почему-то забывает, что в возрождении государства Израиль, а также древнего языка иврита огромную роль сыграл капитал крупнейших богатых евреев мира.

Деньги богатейших людей со всей планеты – Ротшильда, Рокфеллера и других – вот основа возрождения государства Израиль и иврита. Это вам не Ляпкины-Тяпкины, и тем более, не Жапалак-Жатпасовы. А каково экономическое положение нынешнего Кыргызстана, наверное, не требует объяснений. Среди «новых кыргызов», или в

кыргызских диаспорах за рубежом я не знаю примеров, чтобы кто-то внес свои капиталы на развитие кыргызского языка на исторической родине.

Сегодня многие могут познакомиться с научными трудами по истории, этнографии, политологии, языкознанию и другими научными источниками, переведенными на кыргызский язык, благодаря фонду заокеанского еврея Джорджа Сороса.

В прошлом году (2003) мы повсюду раструбили о 2200-летию кыргызской государственности. Но самое обидное в том, что ни один из тех чиновников от власти и депутатов, кто сегодня больше всех будоражит общество, не предложил хотя бы перевести на современный кыргызский язык и издать труды нашего великого земляка Махмуда Кашгари (Барсхани). Отсюда можно сделать вывод, что не о языке они беспокоятся или о нищем народе. Разве сегодня у Кыргызстана нет других важных проблем?

Вместо того, чтобы поднимать вопросы о бедности, коррупции, алкоголизме и наркомании, которые губят на корню генофонд кыргызов, можно увести от главных проблем, навязав обществу дискуссию о языке, или справедливом управлении.

Поэтому, призывы к прогрессу, цивилизации, критика партий, идей и т.п. в статье Ш. Назаралиева вызывают лишь горькую усмешку своим дешевым популизмом. Вот что он пишет: «Выходит, наши головы настолько пусты, что мы не только способны выработать собственные идеи, они не годны даже анализировать, какие из этих заимствованных идей нам приемлемы и безвредны. Мы вообще перестали мыслить самостоятельно».

Хочется спросить автора, кто дал ему право говорить от имени всех кыргызов, тем более в такой форме? И кто виноват в том, что в его голове не рождаются идеи и он не может мыслить?

